

А. М. АСТАХОВА

## Один из старейших вариантов хороводной игры в женитьбу

Среди игровых хороводных песен в группе семейно-бытовых в записях XVIII—XIX вв. выделяется по насыщенности действием песня о выборе невесты и новой родни. Записи ее известны из разных мест средней России, Сибири, Русского Севера. Песня во всех вариантах распадается на два основных драматических эпизода: 1) выбор семьи и приглашение народа на свадьбу; 2) разгон выбранной родни со свадебного пира и отмена свадьбы. Первая часть по содержанию в основном устойчива, но встречается в вариантах двух типов — распространенных и кратких. В первом случае жених выбирает из хоровода последовательно тестя, тещу, шурина, свояченицу, иногда еще сваху и других поезжан и, наконец, невесту; во втором — только тещу и невесту. Заканчивается эта часть песни везде одинаково — обращением к народу с предложением пожаловать на свадьбу.

Вторая часть известна в многообразных версиях. По-разному сообщается, по каким причинам «рассохлась» свадьба: то люди наговаривают будущей родне, будто жених — пьяница-пропойца,<sup>1</sup> то самому жениху хулят невесту и ее родных.<sup>2</sup> В некоторых распространенных вариантах этому еще предшествует показ женихом народу будущей родни, а также самого себя — своего «платья цветного», своих «ног скорых», «сапог козловых», «рук белых», «кудрей русых», «лица белого», «бровей черных». Поиному дается и развязка: то изображается расправа жениха с родней во время самой свадьбы, в той последовательности, в какой в первой части изображен выбор родни: тестя — «в рыло», тещу — «в толчки» или «по щечке» и «по шее»; шурина жених велит ехать домой, свояченице подносит плеть; то просто он отказывает всем по очереди, оставляя лишь невесту и припевая: «Весел я весел, что один остался со своей ладой милой» или «с молодой хозяйкой». В некоторых вариантах жених отказывается и от невесты, прогнав которую веселится, «что один остался».<sup>3</sup>

В преобладающем числе вариантов, и распространенных, и кратких, в конце дано новое обращение к народу с отменой приглашения на свадьбу:

А вы, добры люди, незачем на свадьбу,  
Пива-вина исту, хлеба-соли не бывало.<sup>4</sup>

<sup>1</sup> Например, см.: А. Соболевский. Великорусские народные песни, т. VII. СПб., 1902, № 517.

<sup>2</sup> Там же, №№ 519, 521, 522.

<sup>3</sup> Песни, собранные П. В. Киреевским Новая серия, вып. II. М., 1929, № 2933.

<sup>4</sup> А. Соболевский. Великорусские народные песни, т. VII, № 518.

Лишь в отдельных вариантах нет разгона родни и отмены свадьбы и в конце выражена признательность соседям, «что женили молодца».<sup>5</sup>

Распространенные варианты формально отличаются от кратких еще тем, что в них отдельные строфы в большинстве случаев имеют припевы: «розочка алая», «вот розочка, вот белая» и «зайнька беленький». Последний припев наиболее распространен и, быть может, подсказан заключительными словами песни: «Волен я волен, как зайнька в поле».<sup>6</sup>

В кратких вариантах припева не имеется, а герой песни — жених — устойчиво именуется Бóрисом.<sup>7</sup>

Как во всех драматизированных хороводных играх, текст и этой игры пелся хором попеременно с солистом, изображавшим молодца-жениха, причем парень или девушка (последнее в XIX в. бывало чаще), выполнявшие эту роль, проделывали все, о чем пелось: кланялись избранным персонажам игры, выводили их из круга, прохаживались с ними за пределами хоровода или в самом кругу, кланялись народу, приглашая на свадьбу, прогоняли членов новой семьи, целовали невесту и плясали с ней; если же отказывались и от нее, то плясали одни.<sup>8</sup>

Обзор вариантов (нами отмечены лишь основные ведущие мотивы) ставит перед исследователями ряд вопросов. Главный из них — вопрос хронологического приурочения песни.

Игровые хороводные песни изучены слабо. Общее мнение исследователей, касавшихся этого вида народной песни, что возникновение его уходит далеко вглубь.<sup>9</sup> Разумеется, отдельные группы игровых хороводных песен формировались на разных ступенях общественного развития русского народа, одни раньше, другие позднее. Так, игровые песни с производственной и промысловой тематикой, связанные в своей основе еще с древними магическими представлениями, представляют более старый слой. Из семейно-бытовых и любовных на тему добывания невесты и заключения брака более древними можно, очевидно, считать песни, отразившие пережитки старинных форм брака — похищение девушки и ее добывание путем выкупа или обмена.<sup>10</sup> Рассматриваемые здесь песни хороводной игры в женитьбу, рисующие сватовство, основанное на свободном выборе и обоюдном согласии сторон, несомненно относятся уже к более поздней эпохе.

В середине и второй половине XIX в., когда было сделано большинство записей рассматриваемой нами песни, она уже самими исполнителями песенных текстов признавалась старинной. Записать ее можно было только от знатоков фольклорной традиции старого времени. Многие собиратели свидетельствовали, что песня уже «не играется», что текст ее живет лишь в памяти немногих. Интересный случай реставрации песни на новой почве зафиксирован нами в 1932 г. в Поморье. В селе Лапино Беломорского района записан был хороший полный текст песни распространенного типа с наиболее типичной развязкой: жених прогоняет новую родню и остается со своей любимой невестой. А. Ф. Филатова, родом с Выгозера, привезла, по ее словам, оттуда эту песню, и ее стали играть в Лапине.

<sup>5</sup> Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия, вып. I. М., 1911, № 1152; вып. II, № 2906.

<sup>6</sup> Там же, вып. II, № 2933. Характерно, что в некоторых местах сама хороводная песня именуется песней о зайньке.

<sup>7</sup> А. Соболевский. Великорусские народные песни, т. VII, №№ 517—520.

<sup>8</sup> Описание игры дано в книге: Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ., собранные П. С. Ефименком, ч. II. М., 1878, стр. 126.

<sup>9</sup> Н. П. Колпакова. Русская народная бытовая песня. М.—Л., 1962, стр. 60 и сл.

<sup>10</sup> Там же, стр. 63—64.

В XVIII в. песня в ее кратком варианте встречается в песенниках, в том числе у Чулкова.<sup>11</sup> Возможно, что она была уже и в XVII в., а может быть, тогда и оформилась. Внимание в литературе и фольклоре этого времени к семейно-бытовой проблематике, к взаимным отношениям внутри семьи, к семейным конфликтам, увлечение вместе с тем пародиями и сатирической шуткой — вот та атмосфера литературных и фольклорных веяний, которая могла дать жизнь хороводной игре в неудавшуюся женитьбу с ироническим освещением доброго молодца, которому по проискам лукавых «добрых людей» так и не пришлось справить свадьбу.

Второй вопрос, который возникает при обзоре вариантов данной песни, это генетическое соотношение текстов кратких и распространенных. Произошло ли в процессе бытования сокращение более полных и подробных текстов, или, наоборот, последние возникли позднее в порядке развития текста и драматического действия, поскольку игра открывала большие возможности для импровизации? Вопрос этот можно решить только при глубоком изучении всех имеющихся вариантов. Возможно и другое решение: оба типа песни возникли параллельно.

При решении вопросов о происхождении той или иной песни и ее дальнейшем историческом развитии каждый новый вариант имеет значение. Поэтому мы и решили опубликовать текст, записанный нами в 1932 г. в Поморье, в Сумском посаде от Н. А. Ростовцевой, большого знатока старинного фольклора.<sup>12</sup> Это довольно близкий вариант текста, помещенного А. Соболевским (т. VII, № 517) и взятого им из песенника 1788 г.<sup>13</sup> Но публикуемый нами вариант имеет свои особенности, которые сообщают ему очень старинный отпечаток.

#### Бóриса женили

Мостик, мостик,	Будь ты мне невеста.
Ай да не рано,	Добрая жóна,
Ходит наш Бóрис	Вот тебе кунья шуба,
Ай по хороводу,	Красна девица,
Ай по девичью,	Вот тебе злáчен перстень.
Ай по молодичью.	А добрые люди,
Ищет наш Бóрис	К Бóрису на свадьбу
Ласковой тещи,	Хлеба-соли кушать,
Приветливой невесты:	Вина-пива пити,
«Добрая жóна,	Вина-пива пити
Будь ты мне теща,	Да Бóриса жени!».
Красная девица,	

Во время пения в круг входит девушка, исполняющая роль Бóриса, проделывает все, о чем поется: выбирает тещу, дает шубу, выбирает невесту, дает перстень. Кланяется всем, приглашая на свадьбу.

Прижавши ручки	Да Бóрису жениться.
К рéживому сердцу,	«Добрая жóна,
Пóтупивши очи	Ты мне не теща,
Вó сыру мать землю:	Отдай кунью шубу!
«Охти мне тошно,	А красная девица
Да охти мне больно».	Пусть мне не невеста,
Досюльные бесы	Отдай злáчен перстень!
А вынешние люди,	Добрые люди,
Смолоду лукавы,	Не ходите на свадьбу —
А под старость манливы,	Хлеба-соли негу,
Ай расхулили,	Вина-пива не стало».
Ай разговорили	

<sup>11</sup> М. Д. Чулков. Собрание разных песен, чч. I—III с Прибавлениями (1770—1773). Под ред. П. К. Симони. СПб., 1913, стр. 769, № 80.

<sup>12</sup> О ней см. в книге: Былины Севера, т. II. Подготовка текста и комментарий А. М. Астаховой. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1951, стр. 654—655.

<sup>13</sup> М. Д. Чулков. Собрание разных песен, ч. III, Прибавление, стр. 49.

Следуя тексту песни, Борис отбирает подарки.

Н. А. Ростовцева отметила, что это «старинная игра на полях: наберется много народу, большой круг, держатся платками».

В начале второй части обращает на себя внимание выразительный образ молодца, которого «разговорили» жениться. Такой образ огорченного и пристыженного жениха не встретился ни в одном из ставших нам известными вариантов. В драматическом действии, вытекающем из текста, выделяется эпизод одаривания выбранных тещи и невесты и затем отбирания молодцем этих подарков — эпизод, тоже пока не встречавшийся.

Заслуживает внимания и лексика текста, накладывающая особый колорит. В 1932 г. в Сумском посаде эту хороводную игру помнили очень многие. В 1928 г. по просьбе приехавшего в Сумский посад ленинградского музыковеда-фольклориста Т. А. Вилькорейской песня была разыграна в старинных костюмах. Указания, как исполнять отдельные роли, были даны Н. А. Ростовцевой.

---